

12. Зыкова Т. Параллельный расчет. Таможенная статистика против "серого" импорта [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2015/09/29/experty.html>. (Дата обращения: 02.11.2017).
13. Караганов С. Поворот к Азии: история политической идеи // Международные отношения. – 2016. – № 2. – С. 3-5. – Режим доступа: <http://www.globalaffairs.ru/pubcol/Povorot-k-Azii-istoriyapoliticheskoi-idei-17919>. (Дата обращения: 20.01.2018).
14. Лузянин С. Г. Российско-китайский диалог: модель 2017: доклад № 18/2017 / под ред.: С. Г. Лузянин, Х. Чжао, И. С. Иванов // Российский совет по международным делам. – М.: Спецкнига, 2017. – С. 28-32.
15. Ростовский М. Улюкаев: стабилизация на нефтяном рынке ожидается к концу I квартала. // РИА Новости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ria.ru/economy/20160116/1360641529.html>. (Дата обращения: 15.01.2018).
16. Самойлов А. Враги – кругом одни враги! [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://maxpark.com/community/5101/content/4936578>. (Дата обращения: 10.03.2018).
17. Самофалова О. Торговля России с Китаем снова набирает обороты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vz.ru/economy/2017/2/10/857473.html>. (Дата обращения: 02.11.2017).
18. Ху Аньган. Путь китайской модернизации // Проблемы Дальнего Востока. – М.: Изд-во Наука, 2015. – № 4. – С. 90-109.
19. Шибутов М. Исследование: Пат между Китаем и Россией [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://regnum.ru/news/polit/1951907>. (Дата обращения: 10.03.2018).
20. Cohen A. The Russia-China friendship and cooperation treaty: A strategic shift in Eurasia [Electronic resource]. – URL: <http://www.heritage.org/research/reports/2001/07/the-russia-china-friendship-and-cooperation-treaty/>. (Accessed 06 February 2018).
21. Fortescue S. Russia's turn to the east: A study in policy making. Post-Soviet Affairs. – 2015. – № 32(5) – pp. 423-454.
22. Heli S. Economic relations between Russia and China – Increasing inter-dependency? – Helsinki: BOFIT Policy Brief, 2016 – №6 – pp. 3-25.
23. Hsu J., Soong J. Development of China-Russia Relations (1949-2011) // The Chinese Economy, vol. 47– 2014. – № 3. – pp. 70-87.
24. 崔东. 睦邻友好和相互尊重的典范——访俄罗斯总理梅德韦杰夫”，人民网 [Electronic resource]. – URL: <http://world.people.com.cn/n1/2015/12/14/c1002-27923303.html>. (Accessed 09 February 2018).
25. 冯玉军. 俄罗斯经济“向东看”与中俄经贸合作[J]. 欧亚经济. – 2015. – № 1 (01). – 页 47-126.
26. 赵鸣文. 贸易下滑与中俄关系发展 [Electronic resource]. – URL: http://www.ciis.org.cn/gyzz/2016-05/24/content_8788160.htm. (Accessed 20 February 2018).

УДК 81

Глушкова Светлана Юрьевна

доцент, к. филол. н.,

ИМО Казанский Федеральный Университет

svetaelina@gmail.com

**ПРОЯВЛЕНИЕ ВЕЖЛИВОСТИ В КОСВЕННОМ СОГЛАСИИ
КАК ВЫРАЖЕНИЕ ОТКАЗА**

Аннотация. В статье рассматривается косвенное согласие, как выражение отказа для его смягчения. Выдвигается теория о том, что переводчики должны больше уделять внимание подтексту и давать комментарии происходящего с культурной точки зрения. В данной работе подчеркивается необходимость изучения особенностей культуры в процессе изучения языка для улучшения коммуникативной компетенции в межкультурной коммуникации.

Ключевые слова и фразы. Китайский язык, категория вежливости, межкультурная коммуникация, коммуникативная компетенция, синология, косвенный отказ, согласие.

POLITENESS REPRESENTATION IN INDIRECT CONSENT AS AN EXPRESSION OF REFUSAL

Glushkova Svetlana Yurievna

assistant professor , Ph.D

Institute of International Relations,

Kazan (Volga region) Federal University,

svetaelina@gmail.com

Annotation. The article deals with indirect consent, as an expression of refusal as mitigation . In order to sound more polite. We argue that translators should point out cultural peculiarities and add comments on difficult intercultural situations. This paper emphasizes the need to study the characteristics of culture in the process of learning the language to improve communicative competence in intercultural communication.

Key words and phrases. Chinese language, politeness, intercultural communication, communication, communicative competence, sinology, indirect consent.

Через язык можно глубоко погрузиться в историю. Язык – это сокровищница мудрости, средство хранения и передачи жизненного опыта наших предков на протяжении тысячи лет. Уже неоднократно писали, что вежливость в том или ином языке обязательно связана с культурой и историей народа. Слово – основная единица языка, которое может иметь одно или несколько значений. Она проявляет себя как в обычной, так и в межкультурной коммуникации. Изучение того, как дискурс вмещивается в культурные преобразования в современном мире, предполагает категориальную основу, которая облегчает сравнение различных культур недискриминационным образом. Одной из категорий, которую рассматривают ученые во всех языках, является вежливость. Для данного исследования из всего языкового материала нами были выбраны диалогические речевые единицы, содержащие косвенное согласие как выражение отказа. Эти единицы были проанализированы с точки зрения содержания вежливых лексических и грамматических компонентов. Китайцы в своей повседневной жизни достаточно часто используют косвенное согласие в виде отказа.

Если говорить о теории «лица», то исследования в этой области еще проводились в 20 веке и разные ученые предлагали свои подходы к изучению данного вопроса, вежливость как «сохранение лица» Goffman [6]; Brown, Levinson [5], которые еще были выдвинуты в 20 веке и оппозиционные или конкурирующие взгляды на сохранение лица и стратегии вежливости восточных исследователей Gu и Mao [9;10].

В китайской культуре сохранение своего лица в социуме – важнейшая задача, которую решают все коммуниканты, желающие оставаться частью общества. Для речевого акта очень важна исповедуемая адресатом система ценностей. Поскольку ценности в разных культурах неодинаковы, то и диалоги с косвенным отказом будут отличаться. Отличаются ситуации и

частота применения косвенного согласия. Поскольку всякая аргументация опирается на ценности, даже логически безупречный аргумент обречен на неудачу, если он исходит из чуждых адресату принципов и идеалов. Китайцам свойственно говорить «витиевато». Для того, чтобы не потерять своего лица и не выглядеть грубым, китайцы используют косвенное согласие для отказа. Китайские лингвисты называют его 委婉的拒绝 wěiwǎnde jùjuē. В Китае даже существуют каналы на различных интернет ресурсах, в которых рассказывают, как отказать вежливо, используя косвенное согласие.

Нельзя не учитывать тот факт, что, если иностранец в процессе межкультурной коммуникации услышит такой отказ, то есть вероятность, что он не поймет, что ему отказали. Уже много раз обсуждался вопрос, что в межкультурной коммуникации язык и культура неразрывно связаны. Типичный для китайцев отказ, для иностранца может прозвучать как согласие и призыв к действию. [7]

Из выше сказанного следует, что в процессе перевода косвенных отказов переводчику необходимо полностью передавать прямой контекст и подтекст коммуникации.

В исследовании ранее мы уже описывали, что часто речь из сериалов, хотя и написана сценаристом, обычно представляет совершенно типичные в нашем случае диалоги, которые можно услышать в повседневной жизни. Ведь сценарист, как носитель языка, базируется на своем опыте общения, который получает в процессе своей жизни. К тому, же над сериалом работает не один человек, а целая группа людей. Для нашего исследования мы использовали китайский сериал «亲爱的翻译官 2 谈判官» режиссер Liu Yi Zhi, состоящий из 42 серий. В каждой серии мы вычленили ситуации с косвенным согласием.

Выбрав 10 из них особо репрезентативных, мы провели анкетирование. Опрошено было 20 носителей языка и 20 человек изучающих данный язык (студентов Казанского Федерального университета 3 курса и 20 человек только начинающих учить 1 курс (с переводом). Вопрос, задаваемый опрашиваемым, был один и тот же: «Как вы считаете, второй участник диалога согласился или отказал?»

Например, диалог № 1:

1. - 我明天帮你约吧。
2. - 等他也是我们工作的一部分。

Диалог № 2:

1. 飞总我想跟你了一下工作。
2. 我刚才突然想起来晚上有点事情。我们改天见吧。

Можно отметить, что в первом мини диалоге второму участнику коммуникации предлагают назначить встречу на завтра. На что он отвечает, что ждать – это тоже часть его работы. Таким образом, вежливо давая понять, что он продолжит ждать, и на завтра встречу переносить нет необходимости. Во втором диалоге так же мы не видим прямого отказа, а собеседник лишь говорит о том, что он вспомнил о каком-то деле и что хотел бы встретиться в другой день. Таким образом, участники диалогов не отказали, но и не согласились. Выражение 我们改天见吧 в китайской культуре расценивается как «мы обязательно встретимся, только это может быть совсем нескоро, а может, совсем не встретимся». [7]

Необходимо отметить, что опрошенные студенты с русской стороны были учащимися Казанского федерального университета у которых китайский язык, является основной специальностью. Результаты, полученные в процессе анкетирования, были прогнозируемыми, так как студенты, только начавшие учить китайский язык, не в полной мере владеют информацией о культурологических особенностях ведения диалога в Китае, а студенты 3 курса, помимо китайского языка практики речи, прошедшие такие предметы, как лингвострановедение, межкультурная коммуникация, побывавшие на стажировке в Китае, конечно же владеют экстралингвистическими знаниями. Если представлять результаты в процентном соотношении, то 100 % носителей языка и 100% студентов 3 курса ответили, что второй участник диалога отказывает. Если говорить о студентах первого курса, то в данном

случае 58% сказали, что отказывает и 42%, что соглашается. Данный эксперимент еще раз подчёркивает важность знания лингвокультурологических особенностей ведения диалога, важность преподавания экстралингвистических дисциплин, которые расширяют коммуникативные возможности. [7]

Анализ коммуникативных стратегий показывает, что, изучая китайский язык как для профессионального использования, так и для повседневного, необходимо учитывать экстралингвистические факторы, которые влияют на выбор стратегий ведения диалога. В профессиональном переводе особенно необходимо обращать внимание на переводческий комментарий, который должен подробно описывать происходящее, контекст и под контекст. Для успешного и эффективного российско-китайского межкультурного взаимодействия необходимо не только хорошее владение, но и понимание специфики поведения партнера, так как именно национальные социокультурные особенности собеседника в большей степени влияют на образ его мыслей и коммуникативное поведение.

ЛИТЕРАТУРА

1. G.P. Grice Logic and Speech Communication. New in Foreign Linguistics. Linguistic Pragmatics Society. Ed. E.V.Paducheva - M., - pp. 217-237, 1985.
2. A.H. Smith Chinese Characteristics - New York: Revell - 1894. Reprinted: EastBridge, D'Asia Vue, with a Preface by Lydia Liu,.- 344pp., 2003
3. Zhang, Yanyin. Indirectness in Chinese requesting Pragmatics of Chinese as Native and Target Language. Hawaii: University of Hawaii, SLTC - pp 69-118., 1995.
4. R.T. Lakoff The logic of politeness: or, minding your p's and q's. Papers from the Ninth Regional Meeting of the Chicago Linguistic Society. Chicago: Chicago-Linguistic Society-1973. - P. 292-305.
5. Brown, P. and S. C. Levinson (1978). Universals in Language Usage: Politeness Phenomena, in E. Goody (eds.), Questions and Politeness: Strategies in Social Interaction. Cambridge University Press, pp. 56-289.
6. Goffman, E. (1967). Interaction Ritual: Essays on Face-to-Face Behaviour. New York: Doubleday.
7. Глушкова С.Ю. Косвенное согласие как выражение отказа для репрезентации вежливости. Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы VIII международной научно-практической конференции (Благовещенск – Хэйхэ, Чанчунь, Шэньян, 21-28 мая 2018 г.). Выпуск 8 / Отв. ред. Д.В. Буяров, Д.В. Кузнецов. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2018. – С. 655-657 .
8. T.G.Grushevitskaya, V.D Popkov., A.P. Sadokhin Fundamentals of Intercultural Communication: A Textbook for Universities (Edited by A.P. Sadokhin.) - M.: UNITY-DANA, 352 pp., 2002
9. V.E. Goldin Etiquette and speech- Saratov: Izd. Saratov University, - 112 pp., 1978.
10. Gu, Yueguo (1990). Politeness Phenomena in Modern Chinese, Journal of Pragmatics 14, pp. 237-257. C.-T. J. Huang Complex predicates. In: Larson R., Iatroudou S., Lahiri U., Higginbotham J. (eds) Control and grammar. Boston, Kluwer Academic Publisher, pp. 109–147, 1992
11. Mao, LuMing Robert (1994). Beyond Politeness Theory: Face Revisited and Renewed, Journal of Pragmatics 21, pp. 451- 486.
12. W.Wang “An Attempt on the English Translation of Chinese Internet Neologisms” Chinese Translators Journal, №1, pp.73-77, 2011
13. Sara Mills Relevance-theoretic Lexical Pragmatics: Theory and Applications. Cambridge: Cambridge University Press, 156 pp., 2017.
14. Dániel Z. Kádár, Politeness, Impoliteness and Ritual: Maintaining the Moral Order in Interpersonal Interaction. Cambridge: Cambridge University Press, 280pp. 2017,

15. Culpeper, Jonathan, Haugh, Michael, Kádár, Dániel Z. (Eds.). The Palgrave Handbook of Linguistic (Im)politeness. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 824 pp., 2017.

УДК. 323

Гришин Яков Яковлевич, док.истор.наук, профессор
Кафедра международных отношений,
мировой политики и зарубежного регионоведения
Казанский (Приволжский) федеральный университет
grishi.42@mail.ru

Владимирова Марина Михайловна, ассистент
Кафедра международных отношений,
мировой политики и зарубежного регионоведения
Казанский (Приволжский) федеральный университет
marina.vladimirova.nc@gmail.com

УВЕРЕННАЯ ПОСТУПЬ КИТАЯ

Аннотация. Статья посвящена анализу документов XIX съезда КПК и сессии ВСНП, в которых сформулированы задачи и цели дальнейшего развития страны до 2050 года.

Ключевые слова и фразы: Китайская Народная Республика, XIX съезд, Си Цзиньпин, ВСНП, приоритеты.

Grishin Yakov Yakovlevich, Ph.D. in History, Professor
Department of international relations, world policy and foreign regional studies
Kazan (Volga region) Federal University
grishin.42@mail.ru

Vladimirova Marina Mikhailovna, assitent
Department of international relations, world policy and foreign regional studies
Kazan (Volga region) Federal University
marina.vladimirova.nc@gmail.com

CHINA'S CONFIDENT STEP

Abstract. The article is devoted to the analysis of documents of the XIX Congress of the CPC and the session of the National People's Congress, which formulated the tasks and goals of the country's further development until 2050.

Key words and phases: People's Republic of China, XIX Congress, Xi Jinping, NPC, priorities.

Осень 2017 г. и начало сессии ознаменованы важнейшими событиями в жизни Китайской Народной Республики. Первое из них – XIX съезд Компартии Китая, к которому шла огромная подготовительная работа. Была создана рабочая группа по составлению отчетного доклада под руководством Си Цзиньпина, определены и изучены его важнейшие темы (в общей сложности 21). 59 исследовательских центров, правительственных и партийных департаментов подготовили за год 80 докладов по самым актуальным темам, 9 исследовательских групп посетили 16 провинций, городов центрального подчинения и автономных районов для проведения полевых исследований. «Была проведена серия конференций, в том числе международных. Среди них – теоритический семинар